

РАЗЫСКАТЬ Елену Филипповну Малукову меня заставила строка из «Истории Кузнецкого металлургического комбината им. В. И. Ленина»: «Артистка эвакуированного сюда Московского театра оперетты Е. Ф. Малукова в свободное от репетиции и спектаклей время работала третьей подручной сталевара. Все заработанные на заводе деньги она отдавала в фонд победы над врагом».

И вот я в гостях у Елены Филипповны, в ее московской квартире. Хозяйка достает документы, фотографии той военной поры.

...Театр получил приказ эвакуироваться 15 октября 1941 года. Надлежало погрузиться в эшелон вместе с Большим театром. Из ведущих артистов оперетты в поезд оказалось только 18 человек.

Тем не менее 29 марта 1942 года газета «Большевистская сталь» сообщила: «Вчера спектаклем «Взаимная любовь» начались гастроли в Сталинске Московского театра оперетты. Первая встреча со зрителями нашего города прошла при переполненном зале театра».

Друзьями аплодисментами встретили зрители высокое мастерство исполнителей Е. Я. Лебедевой (Таня), В. Т. Карпова (Абрам Егудкин), Е. Ф. Малуковой (Роза)....

А до этого были бесконечные недели в станционных тупиках, холод продаваемых вагонов, тягостное ожидание фронтовых сводок. Высидели их в Прокопьевске. Завертелась череда будней: выступления перед шахтерами прямо в аскамандровках, дежурства в госпиталях, работа на расчистке снега... Но вскоре труппу перевели в Новокузнецк, и теперь в помещении театра металлургов можно было работать по-настоящему.

Зал ежевечерне заполняли измученные, полуголодные люди, пришедшие сюда в часы, отпущенные им для сна между сменами. Разве можно было перед ними играть плохо?

Но исполнительница ролей Розы, мадам Волянок в «Сильве», боярыни Свиных в «Табачном капитане», Гапуси в «Свадьбе в Малиновке», настоятельница монастыря в «Тамбур-мажоре» и многих других постоянно ощущала, что сделать она может и должна неизмеримо больше. Е. Ф. Малукова участвовала в шефских концертах в госпиталях, организовала коллектив театрального хора на починку госпитального белья, переодевшись в рабочую спецовку, шла в ночную смену к мареновской печи № 1. Заводскую бухгалтерию попросила переводить ее заработок на счет Особого

фонда Главного командования Красной Армии.

— И сколько же всего внесли вы, Елена Филипповна?

Она улыбается и смущенно разводит руками:

— Не знаю. Ни разу после в бухгалтерии не была...

— А кого вы особенно хорошо запомнили по тем сменам?

— Дусю Брагину. Боевая была, мы вместе с ней и работали.

во-звевских ткачей. Мать, Евфросиния Андреевна Терентьева-Малукова, — активный участник знаменитой Морозовской стачки 1885 года.

Именем дяди Елены Филипповны, Степана Терентьева, члена партии с 1903 года, названа одна из улиц Орехово-Зуева.

Маленькая Лена с детских лет любила «представлять». Развлекала ребят в классе тем,

«Счастливым путем вам, Елена Филипповна! Желаем вам новых успехов в творческой работе. Сталевары города Сталинска будут посылать вам в далекую столицу свои приветствия тысячами тонн необходимого фронту металла», — прощались с ней через газету сталевары Васильев, Чалков, Ляхов, Ксензов и другие.

В Москву Елена Филиппов-

Никто не забыт, ничто не забыто

АРТИСТКА — СТАЛЕВАР

К концу 1942 года почти 40 процентов рабочих комбината составляли женщины. Е. Я. Брагина работала в том же первом мареновском подручной сталевара. За успехи в труде она награждена орденом «Знак Почета».

Женщины заменяли ушедших на фронт мужчин у доменных и мареновских печей, у прокатных станов, на коковых батареях. Поэтому само по себе появление Е. Ф. Малуковой в цехе не вызвало бы удивления, не избери она эту тяжелую профессию в качестве дополнительной да еще бесplatной нагрузки.

К тому же, кого оставит равнодушным тот факт, что в цехе трудится исполнительница ролей в таких популярных в те годы фильмах, как «Поднятая целина», «Бабы», и многих других и чей голос до сих пор доводилось слышать только по радио.

А она трудилась и призывала последовать ее примеру других:

«Я горда тем, что помогаю фронту не только художественным словом, но и тем, что в металле, который выдает наш завод, есть и моя сталь, превращенная в пули, снаряды, бомбы. Смертельным дождем падают они на головы людоедов из гитлеровской банды».

Идите на производство, советские женщины! Вставляйте к станкам и агрегатам!

Такие слова не остаются без ответа, — писала «Советская Сибирь» 4 декабря 1942 года.

Что заставляло ее жить в те трудные годы именно так, что предопределяло поступки, было источником бескорыстия?

Задавать подобные вопросы людям поколения, вынесшего суровейшие испытания, казалось бы, излишне: подобным образом поступало большинство.

Для Елены Филипповны жизнь в Новокузнецке явилась всего лишь одним из фактов ее биографии, богатой на события значительные.

Родилась она в семье орехо-

что над классной доской делала что-то вроде кукольного театра. Показывала в нем не только сказки, но и наиболее памятные сцены из жизни: вот к ним в дом пришли жандармы, вот они скрутили Степана, вот бьют мать... За эти «политические» спектакли из третьего класса и выгнала ее учительница «из бывших».

Подростком Лена пришла в художественную самодеятельность. В одном из спектаклей молодую комсомолку заметила Надежда Константиновна Крупская. Пригласила в Москву, в известный в те годы ТРАМ (театр рабочей молодежи). Но увидевшись с Надеждой Константиновной Лене все не приходилось, пока не поручили ей роль немецкой коммунистки Куфке в спектакле «Продолжение следует».

Кто такие русские большевики, молодой артистке объяснять было излишне. Но вот немецкая коммунистка...

Словом, пошла она к Надежде Константиновне. Крупская не спешила отпускать девушку из кабинета. Разговаривали долго. Может быть, вся эта беседа, может, непосредственно воспоминания Н. К. Крупской о немецких товарищах, а может, один только характерный, зовущий вперед жест, сказались в работе над ролью, но роль, по единодушному мнению, удалась. А на сцене, когда подпольщица идет на неминуемую гибель, которую сулит ей встреча с вчерашним другом, сегодняшним предателем, заставила работать еще и этот жест. И — чудо! В день премьеры и всякий раз потом, когда Е. Малукова в роли Куфке шла к выходу из подвала, навстречу гибели с этим подмеченным ею у Надежды Константиновны жестом, раздавался шквал аплодисментов.

Чем же закончился новокузнецкий период ее биографии?

Ушел на фронт, не дожидаясь окончания военного училища, сын. А потом подошло и время возвращения в Москву.

на возвращалась кандидатом в члены партии.

Но слишком обиденными показались после пережитого, увиденного в далеком краю жизни и работа на столичной сцене. Вскоре после войны в составе вновь организованного театра Е. Ф. Малукова поехала в разоренный фашистами Минск. И там потомственная большевичка повторила кузнецкий вариант биографии: сцена, а потом субботники, работа на стройке, на расчистке завалов. Далее — Великие Луки, театры Москвы.

А когда завершилась творческая биография, Елена Филипповна с головой ушла в общественную работу.

В заключение я хочу привести один из отзывов:

«Знаю Елену Филипповну Малукову как талантливую драматическую актрису. Видела ее в драматическом театре имени Ленинского комсомола во многих спектаклях, снималась с ней в кино. В последний раз мы вместе снимались в картине «Любовь и ненависть», где она играла одну из ведущих ролей».

Исполнение отличалось большим мастерством, правдивостью и глубоким проникновением в образ.

Считаю ее интересной, разнообразной, характерной, драматической актрисой.

Народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии В. Марещкая».

В эти дни в Московском государственном ордена Трудового Красного Знамени театре оперетты стало известно, что новокузнецкие готовятся к 50-летию своего города.

— Я готова съездить туда на юбилей, — откликается Елена Филипповна. — И не только я. Мы могли бы приехать целой бригадой, подготовить праздничную программу, словом, принять участие в торжествах в городе, с которым столько связано.

В. КЛАДЧИХИН.
гг. Москва — Новокузнецк.

24 МАЯ 1981

КУЗБАСС

Человек